

Дежурство монастырского лазарета во время специальных мастер- классов

Весна Петрович

Весна охотно вызвалась дежурить в этот важный для монастыря период. Она надеялась, что её навыков и сил хватит, чтобы справиться с возможной работой, но все же хотела бы, чтобы тренировки обошлись без несчастных случаев. Весна подготовила все необходимое для помощи при ранах и ушибах, затем, дожидаясь возможных помощников, заварила тонизирующий травяной чай и вымыла полы во всех помещениях лазарета и на веранде.

Было раннее утро, уже солнечное, но еще прохладное. Весна открыла окна, чтобы свежий воздух проветрил помещения, где всегда должно быть чисто. После этого она взяла корзину и пошла на веранду, чтобы собрать пучки подсохших под крышей лекарственных растений, которые уже можно было убирать в подсобку.

Настоятель говорил, что к ней могут прийти помощники, но она не особо на это рассчитывала, потому что у всех в эти дни было много дел. Помимо особых тренировок нужно было проводить электричество, а это очень много работы как для мастеров, так и для учеников.

Яреци Фернандез

В это время, когда проводились всякие "учения" вроде того мастер-класса, в котором Яреци принимала участие с помощью метода тыка, в монастыре проводилось электричество, да и завхоз раздавал всем желающим задания направо и налево, Яреци узнала, что можно поработать в лазарете или где-то в деревне, чтобы помочь врачевателям и, возможно, научиться чему-то. Учиться девушка любила, к тому же получение новых знаний не вызывало каких-то странных чувств, которые возникали во время и после разговора с мистером Мотидзуки. Последний с ним разговор, когда она зашивала его куртку, до сих пор был в памяти, и он даже чем-то отличался от всех предыдущих встреч с ним.

Скоро она уедет, будет жить своей жизнью, возможно всё это забудет. Но сейчас совсем не об этом речь. Сейчас хочется заняться чем-то полезным, и она ранним утром подошла к лазарету. Мастер-знахарка, относительно новая, на чьи занятия Яреци не попала, но о которой что-то слышала, уже была там и что-то делала. Кажется, рассортировывала травы. Девушка подошла к женщине, как же её звали? Кажется, какое-то европейское имя, хорватское? Весна Петрович, кажется так. Да, наверное, хорватское. Кашлянула, чтобы привлечь на себя внимание.

- Здравствуйте, мастер Петрович, - ох, хоть бы она не ошиблась... - я услышала, что Вам нужны помощники... я, правда, не разбираюсь ещё во врачевании, но могу быть чем-то полезна... - неуверенно сказала она, слегка склонив голову.

Весна Петрович

Хоть Весна и не надеялась на напарников во время дежурства, довольно скоро к ней зашла девушка, которая предложила ей свою помощь.

- Привет, - мастер обернулась на девушку и дружелюбно улыбнулась. - Тебя зовут Яреци, верно? Проходи, тут всегда хватит работы.

Весна надеялась, что пациентов в этот день не будет, хоть занятия и были опаснее, чем обычно. В монастыре было много опытных мастеров, которые сейчас почти все съехались в Линь Ян Шо, хотя обычно нередко разъезжались по своим делам.

- Я пока хочу собрать травы, они уже высохли. Поможешь? Могу и о врачевании пока рассказать, если тебе интересно, - предложила Весна.

За один день не научишь лечить, но можно хотя бы рассказать, как это происходит. А там, если Яреци заинтересуется, она сможет развивать свои знания и навыки.

Яреци Фернандез

О травах девушка знала мало. Знала только, что мелиссу добавляют в чай, чтобы успокоиться, да и мяту тоже вроде для этого же. Сама она не любила эти травы, но с детства помнила запах мелиссы, разносящийся по квартире после того, как у мамы в очередной раз появлялись какие-то проблемы на работе. А мяту добавляли в любимый всеми мексиканцами мохито. Вроде бы.

- Да, я попробую вам помочь, хоть и не знаю о лечебных свойствах многих трав. Мои познания в этой области весьма скудные, впрочем как и врачевание. Так что да, я хотела бы послушать о нём.

Только относительно недавно, где-то год назад, уже прошел почти год с момента ее приезда в этот монастырь, а кажется, будто прошла неделя, она узнала, что у человека есть чакры. Которые работают исправно, но могут вдруг поломаться. И тогда начинается кашель или что похуже, и человек идёт к врачу, который и об этих чакрах-то не слышал. И потом случается какая-то фигня...

Весна Петрович

- Чтобы убрать травы, достаточно знать, как их хранить, - сказала Весна. - Эти уже высохли, так что пока мы сложим их в корзину, а потом разложим по тканевым мешочкам. Травы должны дышать, чтобы не портиться.

Она отвязала еще пару пучков и сложила их в корзину. Под крышей были тысячелистник, зверобой, полынь, мята, мелисса и душица. Это были довольно простые травы, но их немало уходило на снабобья.

- Организм человека похож на радугу, - сказала Весна. - Здесь обычно рассказывают через чакры, я тоже расскажу через них. У нас в теле есть сем батареек, где копится энергия, каждая по цвету радуги. Красная в копчике, оранжевая в крестце, желтая в области желудка, зеленая там, где сердце, голубая в горле, синяя на лбу, фиолетовая на самой макушке головы. Когда в них все в порядке, человек здоров. Пока понятно?

Весна пыталась рассказать сложные вещи простыми словами. Она хотела, чтобы Яреци поняла основы, тогда ей будет проще разбираться с частностями.

Яреци Фернандез

Девушка стала помогать мастеру складывать высохшие травы в корзину, в очередной раз вздохнула из-за своего роста. Чёрт, ну почему вот до знакомства с этим японцем она даже не обращала внимания на свой рост? Паша был ненамного выше. а мистер Мотидзуки казался очень высоким, может быть это было вызвано ещё и разницей в возрасте... или чем-то другим... Ладно, не стоит отвлекаться на всякие не очень приятные сейчас мысли, а стоит помочь и узнать что-то новое. Новое узнавать было интересно, по крайней мере это помогало забыть о насущных проблемах. А потому надо слушать, делать и запоминать.

Монотонная работа по сбору трав проходила под разъяснениями мастера Петрович о чакрах, их цветах и расположении. Пока всё было понятно, и девушка кивала головой. Снимая пучок мяты, она полной грудью втянула в себя его аромат и вспомнила о доме. Решила себе сделать мохито по приезду домой. Отложила пучок мяты и потянулась за зверобоем. От запаха чихнула.

- Мастер Петрович, а как определить, на какие травы может быть аллергия? Я вот знаю, что в больницах делают аллергопробы на какие-то лекарства. А с травами как? - Она знала, что на некоторые травы может быть аллергическая реакция у пациента. А как этого не допустить, если даже сам пациент не знает, что у него может быть аллергия. Вот так напоишь чаем с имбирём, а тот потом умрёт от отёка квинке. Она хмыкнула своим мыслям и посмотрела на мастера в ожидании ответа.

Весна Петрович

- Сначала просто спроси пациента, есть ли у него аллергия. Если у взрослого человека её нет, то и на травы не будет, - ответила Весна. - Если на цветение, то может быть на фрукты с косточками. Вообще, если есть аллергия хоть на что-то, помажь руку над запястьем мазью с этой травой, отваром или настоем. Если нет реакции - дай немного выпить. Подожди час-два, если все в порядке - аллергии нет.

Весна почти не встречалась с аллергиями на травы. Только у тех, кто и так знал о том, что во время цветения деревьев начинает заливаться слезами и соплями.

- Как разберешься с врачеванием, будет проще. Даешь снадобье и следишь за аурой. Если вдруг резко активизировалась Анахата, и её зеленая энергия забивает все остальное, убирай её. Энергия Анахаты единственная, которая не имеет комплиментарной, так что при аллергии её нужно убирать, как ша-ци, а заодно лечить симптомы: отеки, сыпи и так далее.

Весна знала, как лечить аллергии, но это было сложно, и сейчас Яреци стоило уделить больше внимания основам, чем специфическим методам лечения.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

После того, как Сонгшэн до конца прошел задание сифу Ху, он спустился с горы и

отправился напрямик в монастырский лазарет. Задание он выполнил, и считал полученную травму следствием собственной невнимательности. Рукав его черной тренировочной формы был разорван, а на предплечье красовались отметины от когтей рыси, которые он не мог залечить сам. Сонгцэн остановил кровь, но раны все равно были глубокими и неприятными. И болели, даже немного подергивая.

- Здравствуйте, - Сонгцэн вежливо поклонился сифу Петрович и Яреци, которые занимались травмами. - Меня на тренировке ободрала рысь, - сказал он.

Если бы мама не была занята остальными занятиями, он бы пошел домой и попросил о помощи её. Но в лазарете он не заметил других пациентов, и потому подумал, что все же не очень сильно отвлекает дежурных. Рысь царапалась намного сильнее кошки, хоть и не так сильно, как тигр или лев. Её когти довольно сильно разодрали кожу Сонгцэна, оставив три глубоких полосы и одну потоньше. Эти раны горели и болели, но Сонгцэн терпел.

Яреци Фернандез

- Но ведь бывает же такое, что нет аллергии, а потом появилось какое-то новое растение, и началась аллергия, - спросила девушка, - и вот человек не знает об этом...

Впрочем, говорить на эту тему больше не было смысла. Мастер объяснила основные нюансы, девушка их запомнила. Пока все было понятно. А вот потом снова мастер Петрович начала говорить про врачевание. Девушка собирала травы, аккуратно складывала их в корзинку и пыталась вникнуть. Ухо зацепилось за новое слово "ша-ци".

- Ша-ци, - задумчиво просмаковала девушка. - Это ведь плохая энергия, да? Слово просто какое-то не очень хорошее.

Но тут послышались шаги, и девушка обернулась. В лазарет вошел парень, его она видела на тренировке по рукопашному бою и еще на каких-то занятиях. Имя его, правда, не знала. Рука парня была в крови. Не в том смысле, что полностью была покрыта кровью. Судя по царапинам, его кто-то потрепал. Рысь. Рысь? Бровь поползла вверх, а потом девушка решила, что рысь являлась предметом какого-нибудь мастер-класса.

Так, надо что-то делать. С рысью девушка не встречалась никогда ранее, ее царапали только кошки. А рысь - такая же кошка, только большая. А царапины она промывала в воде. Потом уже обрабатывала чем-нибудь.

- Привет, меня зовут Яреци. Мы тебе поможем. Эм... - она осмотрелась в поисках какой-нибудь табуретки или еще чего-то, ну не на циновку же его отправлять. - Сейчас мы тебе поможем. Я правда не разбираюсь во всем этом, но я постараюсь тебе помочь, - она широко улыбнулась. - Мастер Петрович, надо сначала обработать раны водой, чтобы избавиться от грязи, верно? - спросила она у женщины

Весна Петрович

- Да, ша-ци - это негативная энергия. В ауре она бурая, багровая или черная. Это

боль, воспаление и тому подобное, - ответила знахарка.

Но этот разговор пришлось прервать, потому что пришел первый пациент. Весна его знала, это был Сонгцэн, сын Бо Шэн. Яреци сразу стала заверять его, что ему помогут, и Весна улыбнулась.

- Да, рану сначала нужно промыть, - ответила знахарка девушке. - Принеси, пожалуйста, воду и чистую салфетку. Сонгцэн, проходи в лазарет, давай посмотрим, как она умудрилась тебя ободрать.

Рысь - та же кошка, только когти побольше, а проблемы те же самые. Весна не знала ни одну кошку, которая бы обеззараживала свои когти перед тем, как кого-то царапать, из-за этого такие царапины заживали плохо, и нередко от них оставались белесые рубцы.

Когда Сонгцэн зашел в лазарет и сел на одну из циновок, Весна засучила рукав его рубашки и посмотрела на довольно глубокие красные царапины, в которых остановилось кровотечение, но уже началось воспаление.

- Ты сам остановил кровь? - спросила она у Сонгцэна. Поначалу кровотечение немного очищает рану, а тут этого не произошло.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Привет, я - Сонгцэн, - ответил принц Кобр встретившей его девушке. Он помнил её имя, потому что они как-то пересекались на занятиях.

Яреци явно хотела ему помочь, хоть и не знала, что делать, но для этого рядом оказалась сифу Петрович. Сонгцэн немного растерянно улыбнулся, затем послушно зашел в лазарет и дал мастеру осмотреть свою руку. Сейчас он и сам лучше видел полученные царапины, которые выглядели довольно живописно, а еще горели.

- Да, сам. Я совсем немного знаю врачевание, - ответил Сонгцэн. - Кровь останавливал синей энергией.

Он не знал, важна ли мастеру эта информация, но на всякий случай решил рассказать все, что делал с раной. Вроде бы и царапины были скорее красочными, чем опасными, и он отвлек людей от дел, но раз уж он пришел в лазарет просить о помощи, то нужно было не мешать им делать свое дело.

Сонгцэн думал, что нужно было сделать, чтобы рысь его не зацепила. Наверное, тише подкрадываться и аккуратнее тянуться к записке. Или просто быстрее среагировать и отдернуть руку, когда хищная кошка проснулась.

Яреци Фернандез

- Очень приятно познакомиться, - сказала девушка, потом выслушала задание мастера и кивнула. С готовностью собралась делать все необходимое. Нашла коврик, налила туда воды и взяла чистую салфетку.

Сонгцэна уже осматривала мастер, и девушка встала рядом. Посмотрела на его

раны и слабо улыбнулась. Они выглядели большими и глубокими. Больно, наверное. Но отвлекаться не стоит, и она смочив салфетку водой, отжала, чтобы с нее уже не стекала вода, но при этом она была мокрой, и осторожно прислонила к царапинам. В школе на уроке ОБЖ как-то проходили тему с обработкой различного рода ран, перевязками и как себя вести в экстремальной ситуации. Такие уроки девушке нравились, но она не думала, что ей это пригодится. Но пригодилось. Лучше, конечно, промывать проточной водой, но и так сойдет.

Она протирала его царапины, стараясь делать это не быстро, не нервничать и по возможности доставлять ему меньше боли. Ну как протирала - скорее промакивала. Сонгцэн мастеру сказал, что сам остановил кровь. Синей энергией. Надо будет запомнить. Только вот что это такое - синяя энергия, откуда она идет?

- А синяя энергия - это нити Аджны? - ляпнула она первое, что пришло на ум, а потом смущенно покраснела и закусила нижнюю губу. Глупо получилось, да.

Весна Петрович

Знахарка кивнула, когда Сонгцэн рассказал, как сам останавливал кровотечение. Она мельком следила за тем, как Яреци промывала рану, и потом, не при пострадавшем, хотела рассказать ей, как было бы правильнее.

- Да, нити Аджны, как их здесь называют, - ответила Весна. - Эта энергия снимает боль и останавливает кровь. Только если рана не тяжелая, и кровопотеря не опасна, кровь лучше остановить через какое-то время, тогда она очистит рану.

Она задержала ладонь над царапинами и направила на них фиолетовую энергию, которая должна была обеззаразить ткани.

- Чтобы рана не воспалилась, в ней не должно быть грязи и бактерий. Сейчас я использую фиолетовую энергию, она обеззараживает, - объяснила знахарка Яреци и Сонгцэну сразу. - А затем ткани можно заживить желтой, она ускоряет обмен веществ.

Энергия, что шла от ладони Весны, поменялась, и теперь царапины на руке начали затягиваться сначала прозрачной тканью, похожей на стекло, потом эта ткань краснела от прораставших в ней капилляров, а затем розовела и покрывалась тонкой пленкой нового эпителия. Когда от ран остались едва заметные следы, Весна прекратила работу.

- Она только оцарапала тебя? - спросила знахарка у Сонгцэна.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн сидел и старался не морщиться и не дергаться, когда Яреци начала промывать царапины. Он видел, что она старалась это делать очень осторожно, чтобы причинить ему как можно меньше дискомфорта. А затем сифу Петрович начала работать с энергией, объясняя, что происходит.

От фиолетовой ци было немного странное чуть теплое ощущение, а от желтой раны начали зудеть и гореть, но Сонгцэн буквально чувствовал, как они затягиваются. Это

было немного неприятное ощущение, но грех жаловаться, когда царапины, которые без помощи врачевателя заживали бы не одну неделю, сейчас затянулись на несколько минут.

- Спасибо большое, - сказал Сонгцэн и поклонился, насколько это позволяла его поза, пока он сидел на циновке. - Да, только оцарапала.

Эта травма была единственной, и уже зажила. Теперь Сонгцэн мог надеяться, что успеет и на другие мастер-классы, и следы знакомства с рысью этому не помешают.

- Я пойду, у меня еще занятия, - сказал он, поднимаясь с места. - Еще раз спасибо, сифу Петрович, и тебе, Яреци.

Он снова поклонился, после чего покинул лазарет.

Яреци Фернандез

Фух, значит она правильно думала. Получается, что каждая чакра способна заживлять те или иные повреждения на теле человека. Значит, надо учиться, так как это кажется довольно-таки интересным и может пригодиться в жизни. Вдруг действительно случится что-то такое, а помощи не будет.

Она обработала царапины Сонгцэну, попыталась запомнить его имя, хотя оно было сложное, даже сложнее чем фамилия японца. Но она запомнит, вдруг пригодится? Обработывала и видела, как он старается не морщиться, как будто она слишком больно протирает его раны. Хотя она по своему опыту общения с кошками знала, что все царапины болят. Видно, у них там в когтях какая-то бактерия, которая вызывает воспаление и не дает жертве шанса выжить.

Потом мастер залечила раны, оставив незаметные рубцы. Фиолетовая энергия сняла воспаление, а желтая заживила раны. Это был интересный процесс, ведь не каждый день видишь, как быстро происходит регенерация тканей, когда рана пропадает прямо на глазах за считанные минуты.

Пациент после того как ему все заживили, попрощался и ушел, и Яри вздохнула. Как бы она хотела, чтобы однажды, если она будет двигаться в этом направлении, к ней в лазарет пришел он, и она бы помогла ему. Хоть чем-нибудь. К сожалению, этого никогда не случится, наверное, да и чем она сможет ему помочь, если он придет в лазарет? Ведь не просто же так... а если она не сможет ничем помочь?

По спине прошелся холодок, и она мотнула головой, прогоняя непрошенные мысли и возвращаясь к дежурству. Поэтому она посмотрела на мастера, ожидая дальнейших указаний.

Весна Петрович

- На здоровье, - ответила Весна Сонгцэну. - Будь осторожен.

Сын Шэн ушёл тренироваться, и Весна вновь осталась наедине с помощницей. Знахарка подошла к умывальнику и вымыла руки, чтобы избавиться от остатков ша-ци.

- Когда промываешь рану, лучше лить больше воды и давать ей стекать в отдельную емкость, - сказала Шэн. - Сейчас это было не важно, я обеззаразила рану энергией, но на будущее тебе может пригодиться.

Она говорила это спокойным и дружелюбным тоном. Яреци сама сказала, что ничего не знает о врачевании, и поэтому нужно было объяснять ей даже то, что Весне казалось простым и очевидным.

- Принесёшь корзину с травами в подсобку? - спросила знахарка.

Она пошла в дальнюю комнату, чтобы достать тканевые мешки, по которым нужно было рассортировать высохшие травы, пока на это нашлось время.

Яреци Фернандез

Девушка кивнула, когда мастер Петрович ее поправила. Что же, обработка ран с помощью струи воды все-таки была самым лучшим средством первой необходимости. Нужно будет запомнить, это может пригодиться. Не просто промакивать рану смоченной водой салфеткой. Хотя такой способ используется там, где есть источник с непрерывной подачей воды. Кран, ручей или родник.

- Значит, если иметь доступ к большому количеству воды, то можно не обеззараживать область раны энергией? Или лучше в любом случае работать энергией? - спросила она, а потом подумала, что снова задала идиотский вопрос. В ее жизни не было таких сильных ранений, и все, что она знала, заключалось в перекиси водорода, воде, пластыре и йоде. И все, больше ничего. Так что хотелось узнать что-то новое, вдруг действительно пригодится.

Весна Петрович

- Энергия помогает лучше, чем вода, - ответила весна. - Вода очищает рану от грязи, но не обеззараживает её. Можно использовать воду с мылом, это лучше, чем просто вода. Можно использовать какой-нибудь антисептик. Например, отвар пижмы, ромашки или тысячелистника, настойку календулы. Можно сначала промыть рану отваром трав, потом очистить с помощью энергии, особенно если тебе предстоит много работы, и приходится экономить силы.

Весна считала, что магия, травы, камни, животные снадобья и аптечные лекарства не противоречили друг другу, они могли друг друга дополнять, нужно было только понимать, чего хочешь достичь. Если твоя задача состоит в том, чтобы заставить рану затянуться, ты можешь комбинировать все, что есть в твоём распоряжении. Просто энергия действовала быстрее и эффективнее, но требовала вложения личных сил знахаря, а это не всегда было возможно. Особенно, если пациент был тяжело ранен, и тем более если раненых было несколько.

- Давай приготовим настойку календулы, чтобы ты знала, как её делать, - предложила знахарка.

Она достала из шкафа мешочек, в котором лежали соцветия календулы, собранные еще в прошлом году, затем достала на нижней полке стеллажа бутылку с

разведенным спиртом и чистую полулитровую банку с крышкой.

- Высыпи цветы в банку, там должно набраться где-то четыре столовых ложки. Потом налей полбанки спирта и закрой, - сказала Весна, пока сама принялась складывать по мешочкам принесенные с веранды травы. - Свежие цветы просто складываешь битком в банку и заливаешь так, чтобы они были покрыты спиртом. Если спирт не разбавлен, разводишь пополам с холодной кипяченой водой, но тут уже разбавленный.

Яреци Фернандез

- Мне даже что-то удалось понять, - сказала девушка после рассказа женщины. Надо будет всё запомнить, записать. Но это будт потом, а сейчас надо заняться приготовлением настойки календулы.

Она подошла к мешочку с травами, открыла его. В нос ударил специфический запах календулы, который она, кажется, не спутает ни с каким другим запахом. Она помнила его с раннего детства, врач советовала ей полоскать горло, когда оно болело, потом убирать прыщи, когда начался переходный период. Нельзя сказать, что её мучили эти прыщи на лице, но порой даже один прыщик мог быть причиной затяжной депрессии. Особенно когда тебе тринадцать. Потом календулой вроде обрабатывали всякие шишки и синяки. В общем, это всё, что знала девушка об этом растении.

И поэтому сейчас она хотела расширить круг своих знаний. Она с удовольствием взялась за эту работу. И стала методично и неспешно складывать соцветия в баночку. Когда всё было окончено, она открыла банку со спиртом и стала осторожно его переливать. Хотела спросить, как его правильно разводить, но подумала, что это будет самый никчёмный вопрос, который она могла задать, и решила, что как-нибудь потом почитает об этом. Она осторожно налила спирт, и, когда жидкость покрыла самый верхний лепесток, закрыла банку крышкой. Посмотрела на целительницу, ожидая дальнейших указаний.

Весна Петрович

Весна складывала соцветия из корзины в тканевые мешочки, которые аккуратно перевязывала тесемками и складывала по коробкам в шкафу. При этом она наблюдала, как Яреци занимается подготовкой настоя. В этом рецепте не было ничего сложного, но легче всего изучить снадобья, делая их своими руками. Так запоминают руки, а их память самая надежная.

- Теперь запиши на чем-нибудь сегодняшнее число и поставь банку с запиской в шкаф на нижнюю полку, подальше. Календула должна постоять в темноте пару недель и настояться, - объяснила знахарка.

Она сложила три мешочка с тысячелистником в коробку, которую достала с верхней полки шкафа. Почти все травы были разобраны, но зато на столе и на полу появилось немало крошек от них.

- Я закончу разбирать травы, можешь пока принести тряпку и веник, чтобы протереть стол и подмести пол? - спросила Весна.

Андреас Думитреску

После мастер-класса у сифу Ху прошло несколько часов. Рана сильно ныла и щипала. Андреас промыл её водой из ручья, перевязал каким-то платком, завалившимся в его тумбочке, немного походил с повязкой и решил-таки сдаться в лазарет. Ему не то чтобы было больно, но очень неприятно. А ещё ему казалось, что воспаление продвинулось дальше.

Он не особо любил всякие лазареты, но сейчас не было желания казаться сильным. Он не понимал ничего во врачевании, но решил, что лучше обратиться к докторам, дежурившим в лазарете, нежели заниматься самолечением. Поэтому он пришёл туда.

В лазарете он увидел уже знакомую знахарку, бабу Весну, как она просила себя называть, и молоденькую девчонку, которая занималась приготовлением настойки. Запах спирта ударил в нос, и он поморщился. Посмотрел на свою руку и вежливо поклонился целительнице.

- Здравствуйте, тётушка Весна, - сказал он. - Меня тут немного кабарга задела на мастер-классе. Я обработал рану в ручье, но это, кажется, не получилось. Я поранился на мастер-классе у сифу Ху.

Было вдвойне обидно, что он поранился именно там. При таких обстоятельствах. Ведь если бы он быстрее сорвал записку с ошейника бедного оленя, ничего бы этого не было. И обидно, что такое произошло не на охоте. Раньше травмы были, но тогда он был неопытен и не нападал на кабаргу. А потом, набравшись опыта, он тоже пару раз получил травмы.

Короче, ему вся эта ситуация не особо нравилась.

Яреци Фернандез

Она кивнула и аккуратным почерком записала все данные. Поставила баночку с будущей настойкой в тёмное место на полке и посмотрела на мастера в ожидании дальнейших указаний. Теперь нужно было взять тряпку и веник и всё подмести. Она очень надеялась, что это не конец её дежурству, а то вдруг есть здесь какой-то лимит, и вообще нужно уходить. Хотя лазарет - это та же больница, и здесь тоже необходимо поддерживать чистоту и порядок. Поэтому она с готовностью взяла тряпку, смочила её водой и стала протирать стол. Возможно, она это делала очень медленно, но она всегда так убиралась. В вопросах уборки она соблюдала строгий порядок и даже почти один темп, который позволял делать всё качественно. Вот и сейчас, протирая стол, она старалась не упустить из вида даже малейшую деталь.

Послышались шаги, потом голос. Она оторвалась от своего занятия, смахнула все остатки лепестков в ладонь и вышла к молодому человеку. У него была повязка на руке, а вида, как ей показалось, он был неважного. Она услшала, что он рассказывал мастеру Петрович, и сглотнула.

- Здравствуйте, меня зовут Яреци, - сказала она молодому человеку, вспомнив, что видела его на занятии. - Проходите, мы вам поможем... - она посмотрела на него, потом на женщину и стала ждать дальнейшие указания...

Весна Петрович

У Чина был какой-то кровожадный мастер-класс, ведь уже второй ученик пришел

оттуда, получив травму. Пусть не опасную, но все же неприятную. Слушая Андреаса, Весна сочувственно покачала головой. Она знала этого юношу, он приходил к ней на занятие по животным компонентам.

- Здравствуй, Андреас, - ответила знахарка. - Проходи, садись и показывай, что у тебя за рана. Яреци, промоешь рану, пока я вымою руки? - спросила она у своей помощницы.

Весна хотела, чтобы девушка на практике освоила то, что они сегодня уже обсуждали. Так постепенно Яреци научится хотя бы простым манипуляциям, которые всегда могут пригодиться в жизни. И будет уверена в том, что она все это может делать.

Весна подошла к умывальнику и стала тщательно мыть руки с мылом, потому что пока не знала, обойдется ли заживление раны только энергией врачевания, или придется прибегать еще к каким-то средствам.

- Что там за занятие у сифу Ху? - спросила знахарка. - Одного рысь оцарапала, тебя вон кабарга поранила.

Андреас Думитреску

Он прошел в одну комнату и опустился на циновку и развязал самодельную повязку, обнажая рану. Посмотрел на девушку и улыбнулся ей.

- Интересное у него занятие, необычное. Надо в пещере найти рысь, на ошейнике прикреплен записка с дальнейшими указаниями. Потом надо выловить кабаргу, снять записку с ее ошейника. Я вот что-то замешкался, записка зацепилась и никак не снималась. Ну вот она меня и задела. А потом надо было подняться... по отвесным скалам к гнезду ястреба и достать оттуда трофей. Бусину из какого-то камня...

Ему было не очень хорошо. Казалось, болела не только рука, но и появлялась слабость в теле. Было очень неприятное ощущение.

Он посмотрел на свою рану. Кровотечение остановилось, да и было оно не такое чтобы сильное, но он понимал, что без вмешательства может быть не очень хорошо. Гангрены, конечно, не будет, но вот лихорадка... или что там бывает при воспалении... короче, его это нервировало. Так что он замолчал и доверился профессионалам...

Яреци Фернандез

Как хорошо, что она не пошла на этот мастер-класс, хотя очень и хотела. Поэтому когда пациент рассказал, что там было, она слегка вздрогнула, а по спине ее прошелся холодок. Андреас рассказывал какие-то ужасы, но она решила взять себя в руки и помыла руки. Набрала в мисочку воду и взяла новую салфетку. Теперь она старалась обрабатывать рану правильно, обильно поливая водой и протирая салфеткой, стараясь удалить трудновыводимую грязь и надеясь, что делает это не больно. Она и здесь не изменила своим привычкам делать все тщательно и качественно, но вот от вида стекающей по руке молодого человека крови ее начало мутить. Но ведь работа врачевателя заключается в том числе и в том, чтобы лечить раны, порезы, ранения. И если ее будет мутить от вида крови, то она не станет врачевателем. А может ей это не нужно? Может не нужно вот так углубляться во все

это направление? Просто что-то знать, приготовить настойку и протереть ранку. И все, может будет достаточно? Или все-таки стоит заниматься? Вон каллиграфию она тут начала уже осваивать, хотя раньше и подумать не могла, что это искусство ей когда-нибудь не только понадобится, но и будет интересно.

Она обработала рану, убрала миску с использованной водой и салфетку и уступила место женщине, готовая слушать и если что быть на подхвате.

Весна Петрович

- Надеюсь, нам не стоит ждать того, кто сорвется со скалы, - сказала Весна, выслушав рассказ Андреаса о мастер-классе.

Она посчитала такое задание сложным для учеников и по-настоящему опасным. Может, Асак со своими людьми и угрожал обитателям монастыря, но мастера с таким подходам угрожали ничуть не меньше.

Яреци тем временем обработала рану Андреаса, и Весна видела, что девушка запомнила те советы, что сегодня услышала. Травма была очень неприятной. Рваные раны вообще плохо заживают и любят воспаляться, и без врачевания их приходится много обрабатывать и часто перевязывать.

Знахарка села на колени возле Андреаса и поднесла ладонь к его травмированной руке. Она снова начала работать с фиолетовой энергии, которой сейчас потребовалось меньше, потому что рана была хорошо промыта. Следом за фиолетовой в ход пошла желтая ци, которая ускоряла обмен веществ и затягивала поврежденные ткани. В это время Андреас мог испытывать довольно неприятные ощущения вроде жжения или зуда, но зато вскоре повреждение затянулось, и на его месте остался розоватый рубец, который со временем пройдет и станет практически незаметен. Аура парня была довольно бледной, возможно, он волновался из-за травмы или боялся вида крови, потому что кровопотеря не была опасной.

- Пойди в столовую, - сказала Весна Андреасу. - Выпей там крепкого чаю и что-нибудь съешь. Потом отдыхай.

Андреас Думитреску

Молодой человек терпеливо сидел на циновке и смотрел за манипуляциями молодой помощницы врачевательницы. Девушка явно старалась, и хоть и было неприятно, но он не подавал вида. Ни один мускул не дрогнул на его лице, когда обрабатывали эту рану водой.

Он поблагодарил девушку кивком головы и улыбнулся уголками губ. Потом его раной занялась доктор Петрович, и вот тут он поморщился. Было очень неприятное жжение, потом появился зуд, а следом за ним острое желание почесать рану. Но он стойко переносил все это, хотя в какой-то момент желание стало очень сильным.

Когда все закончилось, и вместо раны образовался аккуратный рубец, а его отпустили что-нибудь поесть, он с легкостью поднялся на ноги, на секунду зажмурился от головокружения. Посмотрел на девушку, подмигнул ей и галантно поцеловал ладонь. Потом посмотрел на знахарку и поклонился ей. Помог встать и еще раз поклонившись, покинул лазарет. Действительно, надо что-нибудь поесть.

Яреци Фернандез

мастер залечивала рану пациенту, и девушка пыталась хоть что-то понять, но пока получалось плохо. Из всего, что было с этими двумя пациентами, она поняла только, что каждая чakra отвечает за процесс лечения. И это надо будет знать, чтобы уметь лечить, если она хочет этим заниматься в дальнейшем. Правда сейчас она сомневалась, что очень хочет работать в этом направлении, хотя не всегда же врачевателям приходится лечить рваные раны. А значит, надо подумать будет как-нибудь об этом. Но пока не стоит отвлекаться, нужно следить за манипуляциями. Хотя таковых не было, ведь лечить энергией - это одно, а лечить руками - вот здесь интересно.

Когда мастер закончила лечение раны от встречи с кабаргой, молодой человек вскочил с циновки и зажмурился. Наверное, у него закружилась голова. Девушка только собралась как-то ему помочь (хотя не совсем понимала, как бы она помогла ему), как он поблагодарил их. Даже поцеловал её ладонь. Лицо залила краска смущения, и она опустила глаза. Потом он ушёл, и девушка посмотрела на женщину. Не дожидаясь её указаний, она помыла мисочки, потом взяла веник и стала подметать. Монотонная и неторопливая работа её всегда успокаивала и помогала расставить мысли на полочки.

Сейчас было много мыслей, но почему-то даже сейчас в голову закрались мысли о мистере Мотидзуки. Мысли об этом человеке стали вытеснять всё, что касалось врачевания и всего того, что сегодня произошло.

- Мастер Петрович, а сколько за день можно вылечить таких больных? С кровавыми ранами, но не слишком опасными? - спросила она.

Весна Петрович

Яреци начала наводить порядок, а Весна пошла мыть руки, чтобы вновь избавиться от остатков ша-ци. У помощницы возникали правильные вопросы, которые помогали лучше понять возможности лекаря во время такой работы.

- Зависит от опыта, - сказала знахарка. - И от того, есть ли возможность отдохнуть и восстановить силы. Если я только одной энергией залечу три-четыре таких раны подряд, я уже почувствую сильную усталость, и не сразу смогу эффективно помочь следующему больному. Некоторые умеют совмещать врачевание со стихийной магией, им проще восстанавливать силы. Я видела, как маги Воды забирают ша-ци с помощью стихии, это тоже хорошо экономит их силы.

Весна не владела стихийной магией, поэтому старалась беречь энергию, если чувствовала, что силы ей еще пригодятся. Не опасные раны можно было просто обеззаразить, остановить кровотечение и дальше обходиться мазями и другими снадобьями. Но на сегодняшнем дежурстве она не ожидала большого количества пациентов, поэтому заживляла раны более тщательно.

- В любом случае, после работы нужно хотя бы вымыть руки, чтобы убрать ша-ци, а потом можно поесть или выпить крепкий чай, чтобы восстановить силы, - сказала Весна.

Яреци Фернандез

Девушка слушала мастера, тщетно пытаясь вымести непослушные лепестки календулы. Они словно прилипли к полу и никак не хотели выметаться. Это заставляло нервничать.

Тем временем мастер Петрович закончила рассказ, и девушка кивнула. Теперь стало более понятно, как пользоваться энергией. Теперь осталось научиться пользоваться ею, а потом правильно распределять свои силы. Но возможно пока у нее нет опыта, она будет стараться использовать вспомогательные вещества, а энергию беречь. Интересно, если она тратит много энергии на создание ментального щита, слишком сильно устает после работы с этим, сможет ли она заниматься врачеванием так, как занимаются здешние лекари? Да, все приходит с опытом, но все же...

Она подмела, а потом помыла пол, и посмотрела на мастера. Помыла руки и кивнула.

- Да, я все поняла, мастер Петрович. - Наверное было бы неплохо поесть и выпить чаю. Но пока, наверное, еще была работа...

Весна Петрович

Пациентов больше не было. Весна надеялась, что все опасные мастер-классы подошли к концу, и новых пострадавших не будет.

- Я думаю, нам можно отдохнуть, - предложила знахарка. - Ты отлично поработала сегодня. Будешь чай?

Весна поставила греться воду и сложила в заварочный чайник травы, которые помогли бы восстановить силы после работы, в том числе лимонник и ароматный горный чабрец. Запах этих трав, залитых кипятком, перебивал даже вечно царивший в лазарете горький аромат полынных сигар.

Знахарка планировала после дежурства переговорить с мастерами, особенно с Ху Чином, учеником настоятеля. Она хотела понять, почему тот считал оправданным столь опасное задание для учеников, из-за которого сразу несколько пришли в лазарет с разными травмами.
